

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

о принятии к производству обращения Рябушкина Александра Анатольевича о проверке конституционности части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»

26 сентября 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Бобукеевой М.Р., Нарынбековой А.О., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Рябушкина Александра Анатольевича,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 13 августа 2018 года поступило ходатайство Рябушкина А.А. о признании части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» противоречащими части 2 статьи 16, частям 1, 2 и 3 статьи 20, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и приложенных к нему материалов, Рябушкин А.А. является обладателем исключительных прав на товарный знак «Zanoza», зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков Кыргызской Республики 27 сентября 2016 года и удостоверенного свидетельством за № 14051.

Однако, индивидуальный предприниматель Джумалиев С.М. обратился в

Межрайонный суд города Бишкек с административным иском к Государственной службе интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики о признании недействительным решения Апелляционного совета при Государственной службе интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики от 6 июня 2017 года и о признании недействительной регистрацию товарного знака «Zanoza» на имя Рябушкина А.А. от 27 сентября 2016 года.

Заявитель утверждает, что Джумалиев С.М. в своём иске указал о неправомерности регистрации товарного знака «Zanoza» на имя Рябушкина А.А., поскольку на момент регистрации последний не имел статус индивидуального предпринимателя. В соответствии с частью 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» заявка на регистрацию товарного знака подаётся юридическим или физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Часть 2 статьи 3 указанного Закона также устанавливает, что товарный знак может быть зарегистрирован на имя юридического лица, а также физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Решением Межрайонного суда города Бишкек от 4 декабря 2017 года в удовлетворении вышеуказанного административного иска Джумалиева С.М. было отказано. Определением судебной коллегии по административным и экономическим делам Бишкекского городского суда от 14 марта 2018 года решение Межрайонного суда города Бишкек от 4 декабря 2017 года оставлено без изменения.

Постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 25 мая 2018 года вышеназванные акты судов первой и апелляционной инстанций были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в Межрайонный суд города Бишкек.

Субъект обращения полагает, что оспариваемые нормы противоречат нормативным положениям Конституции Кыргызской Республики, закрепляющим права и свободы гражданина.

Так, согласно части 2 статьи 16 Конституции, Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах её территории и под её юрисдикцией, права и свободы человека. Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств.

В соответствии со статьёй 20 Конституции Кыргызской Республики в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

Согласно части 1 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности.

Рябушкин А.А. считает, оспариваемые нормы направлены на ограничение прав физических лиц, не имеющих статус индивидуального предпринимателя, по их имущественному признаку.

По мнению заявителя, нормы международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, также устанавливают прямой запрет на требование от заявителей документов и доказательств, свидетельствующих о занятии предпринимательской деятельностью.

Так, в соответствии с пунктом (4) статьи 3 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 28 марта 2006 года, ратифицированного Законом Кыргызской Республики от 5 апреля 2008 года № 51 ни одна

Договаривающаяся сторона не может требовать в отношении заявки выполнения условий, отличных от указанных в пунктах (1) и (3) и в Статье 8.

Как полагает заявитель, пункты (1) и (3) статьи 3, а также статья 8 Сингапурского договора не предъявляют требований заявителю представить свидетельство о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Субъект обращения также отмечает, что Парижская конвенция по охране промышленной собственности и Договор о законах по товарным знакам (TLT) не содержит аналогичных требований.

Ссылаясь на часть 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой, государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определённых Конституцией и законами, заявитель считает, что Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики не может требовать у заявителя свидетельство о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя либо иные документы, свидетельствующие о занятии им предпринимательской деятельностью, поскольку указанные действия выходят за рамки полномочий, определённых законом и международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Рябушкина А.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьёй 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределённости в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 3, часть 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство Рябушкина А.А. соответствует требованиям статей 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2 и 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О ПРЕДЕЛИЛА:

1. Принять ходатайство Рябушкина Александра Анатольевича о проверке конституционности части 2 статьи 3, части 1 статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» к производству.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осмонова Ч.О.

Бобукеева М.Р.

Нарынбекова А.О.

№ 12-nr